

Анненский, Иннокентий Федорович (брат Николая Федоровича А.), филолог, писатель и педагог. Родился в 1856 году. Окончил курс историко-филологического факультета С.-Петербургского университета по специальности сравнительного языкознания, по которой и читал некоторое время лекции на высших женских курсах в СПб. Педагогически-административная карьера отвлекла его от строго-научных занятий. Он был директором коллегии Галагана в Киеве, затем VIII гимназии в С.-Петербурге и гимназии в Царском Селе. Чрезмерная мягкость, проявленная им, по мнению начальства, в тревожное время 1905 - 06 годов, была причиной его удаления от этой должности: он был переведен в С.-Петербург окружным инспектором и оставался в этой должности до 1909 года, когда он - незадолго до своей смерти - вышел в отставку. С осени 1908 года он читал лекции по истории греческой литературы на высших женских историко-литературных курсах (Н.П. Раева). Скоропостижно скончался от разрыва сердца 30 ноября 1909 года. - Литературная деятельность А. имеет своим центром его интерес к античному миру, своей окружностью - новейшую литературу, как западноевропейскую (особенно французскую), так и русскую. В области античной литературы его деятельность сосредоточена на монументальном переводе 19 драм Еврипида, который он предполагал издать в 3 больших томах, а по возможности и в 4, прибавляя к сохранившимся драмам и отрывки потерянных, очень иногда крупные и интересные; эта последняя часть программы осталась невыполненной. Каждой трагедии должна была быть предпослана статья, содержащая ее анализ, оценку и, часто, сравнение с параллельными по сюжету трагедиями новейших литератур. Сам А. успел издать лишь первый том ("Театр Еврипида", т. I, СПб., 1906), с шестью трагедиями и вводной статьей об античной трагедии; остальные переводы тоже были им исполнены и в 1910 году готовились к печати. Переводы А. принадлежат к лучшим в русской литературе, и по проникновению в дух оригинала, и по литературной отделке; но они иногда неровны там, где, вследствие поспешности работы, вдохновение оставляло переводчика. В области русской литературы А. принадлежит ряд критических статей как о Гоголе, Тургеневе, Достоевском, так и о новейших писателях (Горьком, Андрееве, Бальмонте и других). Они собраны в двух "Книгах отражений". Их общее достоинство - меткость наблюдения и оригинальность суждения, при изысканном, часто причудливом, но всегда блестящем изложении. Нередко они своей парадоксальностью вызывают противоречие, но всегда будят мысль и не дают иссякнуть интересу. В области новейшей западной литературы А. особенно интересовался французской поэзией, как "парнасцами" (Сюлли Прюдом, Леконт де Лиль и другие), так и "проклятыми" (Верлен, Бодлер и другие). Их он охотно переводил, им же посвящал и критические статьи, отчасти вошедшие в его "Еврипида", отчасти готовящиеся к печати. Немецкой литературы он не понимал и не любил, исключая Гейне, интерес к которому у иностранца обыкновенно связан с непониманием настоящей немецкой поэзии. Четвертую группу составляют собственные опыты А., заставляющие причислить его к лагерю модернистов. Сюда относятся сборники его стихотворений: а) "Тихие песни" (под псевдонимом Ник. Т-о), с приложением сборника стихотворных переводов "Парнасцы и проклятые", 1904 год; б) "Кипарисовый ларец", 1910 год и в) "Третья книга стихов" (в 1910 году готовилась к печати). Изысканность языка и рифмы свойственна А. наравне с лучшими представителями новейшей поэзии; по направлению своему он - крайний импрессионист. Особый отдел этой группы образуют четыре оригинальные драмы А. на еврипидовские сюжеты: "Меланиппа-философ", "Царь Иксион", "Лаодамия" и "Фамира-кифаред"; интереснейшая из них - "Царь Иксион", в которой чувствуется интимная близость автора к изображенному герою. Смещение античного сюжета и античной формы с современно-болезненной чувствительностью рассчитано не на всякий вкус; но в глазах тех, кому доступен такой синтез, эти трагедии останутся лучшими произведениями пера А. - Ср.: "Аполлон" 1910, No 1; Л. Гуревич, в "Русской Мысли", 1909, No 12. Ф. З.